

**Михаил Валерьевич
ШАВАЛЕЕВ,**

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
консультант
Исследовательского
центра частного права
имени С.С. Алексеева
при Президенте РФ,
кандидат юридических наук
mihail_shavaleev@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Влияние обеспечительной функции права собственности на правила о переработке¹

Аннотация. Правоприменительная практика российских судов, сложившаяся за 30 лет применения части второй ГК РФ привела к появлению феномена обеспечительной собственности. В договорах выкупного лизинга и купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности за продавцом, титул собственника выступает для кредитора лишь в качестве обеспечения исполнения должником обязательства по оплате задолженности.

Учитывая идентичность правового положения залогодателя и кредитора, использующего титульное обеспечение, российский суды при регулировании обеспечительной собственности все чаще прибегают к применению норм залогового права по аналогии.

Обеспечительная собственность, существующая в рамках отдельных договорных конструкций, неизбежно порождает вопрос о ее содержании и допустимости применения для ее регулирования положений раздела II ГК РФ.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать влияние обеспечительной функции права собственности на применение общих правил определения собственника движимых вещей, возникающих в результате переработки.

Ключевые слова: переработка, титульное обеспечение, обеспечительная функция право собственности, оговорка о сохранении права собственности

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.137.1.058-067

¹ Автор выражает благодарность О. М. Козырь за высказанные во время написания настоящей статьи критические замечания и предложения. В то же время за любые ошибки и недочеты работы отвечает исключительно автор.

Mikhail V. SHAVALEEV,

Associate Professor, Department of Civil Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Consultant of the Alekseev Research Center for Private Law
under the President of the Russian Federation,
Cand. Sci. (Law)

mihail_shavaleev@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The Impact of the Security Function of Ownership on the Rules of Specification

Abstract. *The practice of Russian courts, developed over 30 years of application of Part II of the Civil Code of the Russian Federation, has led to the emergence of the phenomenon of security ownership. In buyout leases and sale and purchase agreements with a clause reserving title for the seller, the owner's title serves for the creditor only as security for the debtor's performance of the debt payment obligation.*

Considering this, when regulating security ownership, Russian courts are increasingly resorting to the application of pledge law rules by analogy, arguing that the legal status of the pledgor and the creditor using the title security is identical.

Security ownership, existing within certain contractual structures, inevitably raises the question of its content and the admissibility of applying the provisions of Section II of the Civil Code of the Russian Federation to regulate it. This article attempts to analyze the impact of the security function of ownership on the application of general rules for determining the owner of movable property arising from specification.

Keywords: *specification, title security, security function of ownership, reservation of ownership*

Римское право, формулируя правила определения собственника новой вещи, приводило примеры мастеров, высекающих статую из чужого мрамора, судостроителей, использующих чужую древесину для создания лодок, а также виноделов, изготавливающих вино из чужого винограда.

Во всех этих случаях при разрешении конфликта право исходило из стремления лиц не столько получить компенсацию за затраченные усилия или переработанный материал, сколько обладать созданной вещью.

Усложнение экономических отношений способствовало распространению титульного обеспечения, которое позволяет изымать вещь из конкурсной массы несостоятельного должника.

Как правило, титульное обеспечение прекращается исполнением должником обеспечиваемого обязательства, в результате чего право собственности на предмет переходит к должнику.

В то же время вещь может быть переработана до момента ее оплаты должником и перехода права собственности к последнему.

В связи с этим возникает вопрос о том, должен ли обеспечительный характер собственности, который сохраняется за кредитором, использующим конструкции титульного обеспечения, оказывать влияние на правила переработки.

Компаративный анализ показывает, что европейские юрисдикции отреагировали на одни и те же экономические потребности разными правовыми моделями.

I. Германия

В Германии возможность удержания титула закреплена в пар. 449 BGB, согласно которому продавец сохраняет за собой право собственности на движимое имущество до уплаты покупной цены.

Немецкий правопорядок исходит из идеи прекращения титульного обеспечения в момент гибели вещи, право собственности на которую обеспечивало требования кредитора, определяя собственника новой вещи на основании общих правил о переработке (пар. 950 BGB).

При этом допускается возможность заключения участниками оборота так называемой оговорки о переработке (*Verarbeitungsklausel*), исходя из содержания которой любая переработка, произведенная должником, считается осуществленной для кредитора².

В доктрине подчеркивается, что оговорка о переработке признается немецкими судами и эффективно применяется не только против стороны соглашения, но и против третьих лиц³.

II. Франция

Во Франции, использующей для перехода права собственности по договору купли-продажи систему соглашений, оговорка о сохранении права собственности приостанавливает последствия договора о передаче права до полного погашения обязательства, являющегося встречным предоставлением (ст. 2367 ФГК).

² См., например: решения Федерального суда Германии от 08.10.1955 — IV ZR 116/55, от 12.01.1972 — VIII ZR 147/70.

Логика подобного правила исходит из того, что титул собственника в данном случае выступает в качестве обеспечения, а должник, переработавший материал, обладает лишь правом ожидания.

См.: *Kieninger E.-M.* Security Rights in Movable Property in European Private Law. Cambridge University Press, 2004. P. 366 ; *Kirchner M.* Der Eigentumserwerb nach § 950 BGB // ZJS 4/2021. P. 468.

³ Cases, Materials and Text on National, Supranational and International Property Law / S (JHM) van Erp, B Akkermans (eds). Oxford : Hart Publishing, 2012. P. 923 ; Grüneberg BGB Kommentar 2025 (vormals Palandt). 84. Auflage. C. H. Beck, 2025. P. 1705 ; *Prütting H.* Sachenrecht. 38., neu bearbeitete Auflage. C. H. Beck, 2024. P. 209.

Французский правопорядок игнорирует оговорку о сохранении права собственности при определении собственника возникшей в результате переработки вещи⁴.

Вместе с тем собственник материалов в соглашении с покупателем может установить, что право собственности на вещи, образовавшиеся в результате переработки, будет возникать у собственника материала. Подобная оговорка противопоставима в отношении не только должника, но и третьих лиц⁵.

III. Англия

Допустимость включения в соглашение оговорки о сохранении права собственности в Англии закреплено в ст. 19 Закона о купле-продаже товаров 1979 г., согласно которой стороны могут договориться о том, что передача права собственности будет обусловлена уплатой покупной цены.

Вместе с тем подобная оговорка (*simple clause*) теряет силу в результате переработки переданного покупателю товара⁶.

Если продавец стремится приобрести право собственности в отношении результата переработки, он может сделать это только путем включения продленной оговорки (*enlarged clause*), предметом которой является право на получение выручки от продажи новой вещи или установление права собственности на новые вещи, возникшие в результате переработки товара⁷.

IV. Модельные правила европейского частного права (DCFR)

Модельные правила DCFR исходят из того, что, если товар, переданный должнику является предметом титульного обеспечения, при применении правил

⁴ См. например: решения Кассационного суда Франции от 24.03.2004 № 01-10.280 ; от 22.03.1994 № 92-11.223.

⁵ См. например: решение Кассационного суда Франции от 11.07.2006 № 05-12.103 (противопоставимость оговорки о сохранении права собственности ограничивается в случае несостоятельности). См. также: *Van Vliet L. A factual assessment of book Book VIII of the Draft Common Frame of Reference (Acquisition and Loss of Ownership of Goods) // Maastricht European Private Law Institute, 2011. Working paper. № 2011/23 ; S. (JHM) van Erp, B. Akkermans (eds). Op. cit. P. 1223.*

⁶ В деле *Borden (U.K.) Ltd v. Scottish Timber Products Ltd (1979)* в качестве обоснования подобного подхода суд указал на прекращение права собственности в отношении смолы, которая была использована при изготовлении ДСП, указав, что право собственности на новую вещь возникает по правилам о переработке.

⁷ См. например: *Lee (Kit) J. W. The Viability of Retention of Title Clauses // Durham Law Review. Vol. VII. Part 1. February 2022. P. 10 ; Davies W. Romalpa thirty years on — still an enigma? // Hertfordshire Law Journal. 2006. Vol. 4. № 2. P. 4.*

о переработке должник рассматривается в качестве собственника материалов (ст. VIII.–5:101, IX.–2:308)⁸.

В соответствии с указанными правилами должник либо становится собственником вещи, возникшей в результате переработки, либо получает право требовать компенсацию за утраченные материалы.

Интерес кредитора в этом случае обеспечивается залогом, обременяющим, соответственно, либо новую вещь, либо право требования компенсации, которое приобретает должник в отношении спецификанта.

В любом случае кредитор лишается титульного обеспечения в виде права собственности в отношении новой вещи⁹. Подобный подход объясняется стремлением ограничить титульное обеспечение рамками изначальной вещи¹⁰.

Соглашение между кредитором и должником не может устанавливать эффект для третьих лиц и определять, что собственником новой вещи во всех случаях будет являться кредитор, обладающий титульным обеспечением в отношении вещи¹¹.

V. Россия

Квалификация российскими судами обеспечительной купли-продажи как ничтожной¹² ограничило существование титульного обеспечения в отношении движимых вещей конструкцией договора купли-продажи с оговоркой о сохранении права собственности и договором выкупного лизинга.

В процессе правового регулирования указанных конструкций российские суды все чаще прибегают к применению норм залогового права по аналогии, аргументируя это идентичностью правового положения залогодателя и кредитора, использующего титульное обеспечение.

С учетом подобного подхода неизбежно возникает вопрос о применении общих правил, установленных ст. 220 ГК РФ в случае переработки вещи, являющейся предметом титульного обеспечения¹³.

⁸ В качестве обоснования подобного решения в доктрине указывается на особый характер обеспечительной собственности, которым обладает кредитор. Также подчеркивается, что положение третьего лица не должно зависеть от того, применялись ли должником и кредитором обеспечительные конструкции в отношении переработанных материалов. См.: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). Full Edition. Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / ed. by Christian von Bar and Eric Clive. Vol. I–VI. Munich, 2009. P. 4525–4526.

⁹ *Van Vliet L.* Op. cit.

¹⁰ DCFR. Op. cit. P. 4526.

¹¹ *Van Vliet L.* Op. cit.

¹² См., например: определения Верховного Суда РФ от 09.01.2018 № 32-КГ17-33 ; от 04.12.2018 № 19-КГ18-41 ; от 30.07.2013 № 18-КГ13-72.

¹³ На имеющемся этапе развития российской цивилистики вопрос о судьбе обеспечительной собственности по большей мере рассматривается при разрешении казусов, связанных с присоединением вещей.

Данный вопрос предполагает наличие нескольких возможных подходов к решению.

1. Обеспечительный характер собственности не оказывает влияния на правила определения собственника вещи, возникшей в результате переработки

При таком решении обеспечительный механизм не выходит за пределы начальной вещи и прекращается в момент прекращения права собственности на переработанный материал.

Лицо, которое в соответствии с правилами ст. 220 ГК РФ становится собственником новой вещи, получает полноценную собственность.

1а. Спецификация произведена недобросовестным переработчиком

В тех случаях, когда материал был переработан самим должником, вне зависимости от стоимости переработки у собственника материалов появляется право требовать передачи новой вещи в его собственность и возмещения причиненных ему убытков.

Гибель вещи, выступающей предметом обеспечения, не освобождает должника от исполнения обязательств по выплате причитающихся кредитору платежей. В связи с этим у кредитора сохраняется право требования возврата задолженности.

Такое решение игнорирует интересы должника и приводит к появлению излишка на стороне кредитора.

В российском правопорядке подобный излишек, по-видимому, не удастся скорректировать нормами неосновательного обогащения, поскольку и требование выплаты задолженности, и требование новой вещи имеют основание. В первом случае в качестве такого основания будет выступать договор, во втором — нормы ст. 220 ГК РФ.

К аналогичному решению приводит и переработка, осуществленная недобросовестным третьим лицом, осведомленным об отсутствии титула собственника у владельца материалов.

1б. Спецификация произведена добросовестным переработчиком

В преобладающем числе ситуаций нормы ст. 302 ГК РФ в толковании действующей правоприменительной практики предоставляют эффективную защиту лица, приобретшего предмет титульного обеспечения у должника¹⁴.

В этой части судебная практика выработала достаточно последовательный подход, констатирующий прекращение обеспечения в связи с гибелью вещи, квалифицируемой в качестве принадлежности.

См., например: определение Верховного Суда РФ от 13.09.2021 № 304-ЭС21-15291 ; постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.10.1999 № 3655/99.

¹⁴ В силу разъяснений, содержащихся в совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010, добросовестное третье лицо будет признаваться собственником в момент заключения договора и осуществит переработку уже своей вещи, что не оставляет места для применения правил ст. 220 ГК РФ.

Вместе с тем добросовестный переработчик не сможет использовать этот механизм защиты в случаях выбытия переработанного материала помимо воли собственника или передачи спецификанту материала по безвозмездной сделке.

В случае осуществления переработки добросовестным спецификантом принадлежность новой вещи должна осуществляться, исходя из соотношения стоимости материала к стоимости переработки.

Если стоимость труда спецификанта существенно превышает стоимость предмета титульного обеспечения, право собственности на новую вещь признается в порядке за спецификантом.

В такой ситуации кредитор получает два самостоятельных требования: одно к должнику — о погашении задолженности в рамках договора, по которому ему была передана вещь, а другое — к спецификанту, на которого возлагается обязанность компенсировать стоимость переработанных материалов.

Формально оба требования независимы друг от друга и исполнение одного не прекращает другого, что снова приводит к появлению у кредитора излишка.

Поскольку мера обеспечения прекратила свое существование в момент переработки, на кредитора перекладывается риск банкротства и должника и переработчика, требования к каждому из которых будут носить необеспеченный характер.

Ситуация становится более пикантной в случае признания собственником новой вещи кредитора.

В силу п. 2 ст. 220 ГК РФ на такого кредитора возлагается обязанность возместить стоимость переработки осуществившему ее третьему лицу.

В этой парадигме кредитор сохраняет право требования к должнику (которое становится необеспеченным), но начинает нести дополнительные расходы перед спецификантом, которые не всегда сможет переложить на должника в качестве убытков.

Это приводит к тому, что изначально спрогнозировать имущественное положение сторон после осуществления переработки становится практически невозможно: кредитор может получить как значительный излишек, если, оставив вещь произведет эффективное взыскание задолженности, так и существенные убытки, если стоимость новой вещи не будет превышать первоначально переданной должнику, а последний окажется несостоятельным. Ни один из вариантов право устроить не может.

В связи с этим первое решение не может считаться оптимальным, поскольку игнорирование обеспечительного характера собственности кредитора приводит к справедливому результату в крайне редком количестве случаев.

2. Обеспечительный характер собственности оказывает влияние на правила определения собственника вещи, возникшей в результате переработки

Если, попытаться учитывать сущность сохраняющегося у кредитора права собственности в отношении переданной должнику вещи, можно обнаружить, что интерес титульного собственника заключается, скорее, не в использовании новой вещи, а в возможности ее изъятия из конкурсной массы неисправного должника и удовлетворения своих потребностей за счет ее реализации.

Исходя из этого последствия переработки вещи, являющейся предметом титульного обеспечения, нужно учитывать, что собственность кредитора является не подлинной, а носит обеспечительный характер.

2а. Спецификация произведена недобросовестным переработчиком

При подобном решении переработка должна приводить к возникновению у кредитора обеспечительной собственности на новую вещь.

Такое решение может быть аргументировано диспозитивным характером ст. 220 ГК РФ, а указанное в норме «иное» (в настоящем случае обеспечительный характер, возникающий в результате переработки собственности) следует из договора с использованием обеспечительной конструкции, заключенного между кредитором и должником.

Нормативным обоснованием возникновения у кредитора обеспечительной собственности в отношении новой вещи может служить аналогия с пп. 1 п. 2 ст. 345 ГК РФ¹⁵.

С этой точки зрения изъятие новой вещи может происходить только посредством расторжения договора. Как я уже отмечал выше, положения ч. 3 ст. 220 ГК РФ в этом случае должны толковаться ограничительно и речь может идти, скорее, о физической передаче кредитору вещи, а не права собственности на нее.

Стоимость новой вещи (которая в большинстве случаев, видимо, будет выше первоначально переданной должнику вещи) должна учитываться при завершающих расчетах в рамках ликвидационной стадии обязательства.

Это решает проблему излишка на стороне кредитора и не позволяет действиями недобросовестного должника трансформировать обеспеченное требование в необеспеченное.

Решение не изменится и в том случае, если переработку осуществило третье лицо, знающее, что переработало не свои материалы.

Наступление условия, которое приводит к отпадению титульного обеспечения, повлечет переход права собственности должнику либо к спецификанту, когда им

¹⁵ В настоящее время правоприменительная практика российских судов, опираясь на указанную норму, достаточно эффективно разрешает казусы, связанные с переработкой вещей, являющихся предметом залога.

См. например: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2025 по делу № А75-905/2024 ; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.08.2025 по делу № А65-11389/2023 ; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2025 по делу № А75-905/2024.

является третье лицо (в зависимости от программы обязательств между должником и третьим лицом).

2б. Спецификация произведена добросовестным переработчиком

При переработке, осуществленной добросовестным третьим лицом, кредитор не сможет противопоставить заключенный с должником договор, что повлечет возникновение у переработчика на новую вещь полноценного права собственности.

Возникновение собственности на новую вещь порождает у спецификанта обязанность выплатить кредитору компенсацию за переработанные материалы.

Выплата такой компенсации должна осуществляться в пользу кредитора с последующей корректировкой полученной кредитором суммы задолженности должника.

Поскольку размер компенсации, определяемый по правилам ст. 220 ГК РФ, может не совпадать с договорной ценой переданной должнику вещи, в завершающей стадии обязательства кредитор должен либо передать должнику сумму, превышающую его задолженность (если полученная компенсация перекрыла имеющуюся задолженность) либо взыскать недостающую часть с должника (если полученная компенсация недостаточна для погашения имеющейся задолженности должника).

Этот подход эффективно решает проблему получения кредитором излишка, но превращает его требование в необеспеченное.

При признании кредитора собственником новой вещи было бы крайне несправедливым, помимо лишения титульного способа обеспечения в отношениях с должником, возлагать на него обязанность по оплате компенсации труда спецификанта.

С этой точки зрения применение к обеспечительной собственности по аналогии правил о залоге должно приводить к тому, что компенсация должна выплачиваться должником, а размер произведенных выплат учитываться при расчетах с кредитором в завершающей стадии обязательства.

Подобное решение может считаться допустимым, поскольку у спецификанта изначально отсутствовало ожидание относительно компенсации от определенного лица.

Вывод

В качестве итога можно констатировать, что действующее законодательство не позволяет достичь справедливого результата при переработке вещи, право собственности на которую оставалось в качестве обеспечения у кредитора.

Прямое применение правил о переработке (обозначенное выше как первое решение) является, как выразился бы В. И. Ленин, формально правильным, а по сути издевательством.

В то же время при обосновании второго решения, учитывающего обеспечительный характер собственности кредитора, несмотря на более справедливый результат, к которому он приводит, возникает определенная сложность.

Поскольку право собственности на вещь, полученную в результате переработки, возникает по первоначальному основанию, ее поражение обеспечительными

правами кредитора выглядит весьма сомнительными и не опирающимися на корпус норм раздела II ГК РФ.

Я также полагаю, что расширение сферы применения титульного обеспечения является нежелательным, поскольку усложняет правоприменение, вынуждая суды каждый раз устанавливать содержание и особенности обеспечительной конструкции.

Эффективным решением рассмотренного вопроса могло бы стать введение в ГК РФ (например, в гл. 23) положений, предусматривающих, что переработка вещи, выступающей в качестве титульного обеспечения, влечет возникновение залога в пользу кредитора.

В отсутствии же подобных норм преодоление несправедливых решений придется осуществлять посредством судебного толкования обеспечительного характера собственности кредитора.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Cases, Materials and Text on National, Supranational and International Property Law / S. (JHM) van Erp, B. Akkermans (eds). — Oxford : Hart Publishing, 2012. — 1170 p.
2. *Davies W.* Romalpa thirty years on — still an enigma? // *Hertfordshire Law Journal*. — 2006. — Vol. 4. — № 2. — P. 2—23.
3. *Grüneberg BGB Kommentar 2025 (vormals Palandt)*. 84. Auflage. — C. H. Beck, 2025. — 3400 S.
4. *Kieninger E.-M.* Security Rights in Movable Property in European Private Law. — Cambridge University Press, 2004. — 777 p.
5. *Kirchner M.* Der Eigentumserwerb nach § 950 BGB // *ZJS 4/2021*. — P. 466—471.
6. *Lee (Kit) J. W.* The Viability of Retention of Title Clauses // *Durham Law Review*. — 2022. February — Vol. VII. — Part 1. — P. 3—15.
7. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of reference (DCFR). — Full Edition. — Prepared by the Study Group on a European Civil Code and the Research Group on EC Private Law (Acquis Group) / ed. by Christian von Bar and Eric Clive. — Vol. I—VI. — Munich, 2009. — 4795 p.
8. *Prütting H.* Sachenrecht. 38., neu bearbeitete Auflage. — C. H. Beck, 2024. — 440 S.
9. *Rutgers J. W.* International reservation of title clauses: A study of Dutch, French and German Private International Law in the Light of European Law. — TMC Asser Press, The Hague, 1999. — 233 p.
10. *Van Vliet L.* A factual assessment of book Book VIII of the Draft Common Frame of Reference (Acquisition and Loss of Ownership of Goods) // *Maastricht European Private Law Institute*, 2011. — Working paper. — № 2011/23.
11. *Wichers J. E.* Natrekking, vermenging en zaaksvorming (diss. Groningen). — Deventer : Kluwer, 2002. — 338 S.